ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 5. ТЕМА 1.5. ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

Роман «Обломов», опубликованный в 1859 году в журнале «Отечественные записки», появился в переломный момент русской истории — за два года до отмены крепостного права. Именно эта историческая точка определила особую оптику произведения: Гончаров строит повествование как разговор о судьбе России, о соотношении уходящего и нарождающегося в русской жизни. Ключевым средством этого разговора становится пара центральных героев — Илья Ильич Обломов и Андрей Штольц. Каждый из них воплощает не просто характер, а целую линию национального бытия: Обломов — патриархально-помещичье прошлое, Штольц — деятельное, буржуазное будущее. Их дружба и их спор — это, по существу, спор двух эпох внутри одного сознания, внутри одной страны.

Важно подчеркнуть: Гончаров никогда не сводил образы к однозначным знамениям. Роман принципиально диалектичен, и именно поэтому вопрос «Обломов или Штольц?» не имеет в тексте прямого авторского ответа — Гончаров показывает и перспективу, и цену этой перспективы.

Обломов как образ прошлого России

Илья Ильич Обломов — помещик, живущий доходами с имения Обломовка, — предстаёт в романе как итог трёхсотлетнего уклада русской дворянской жизни. Его апатия не индивидуальный порок, а порождение среды: ОБломовка с её неподвижным циклом трудов и праздников, с культом сна, еды и предания, воспитала в нём человека, для которого любая активность кажется покушением на естественный порядок. Гончаров даёт в главе «Сон Обломова» (появившейся впервые ещё в 1849 году и затем органично встроенной в роман) почти антропологическое описание этого мира: здесь время движется по кругу календарных обрядов, труд воспринимается как наказание, а идеал жизни — покой и полнота содержания.

Символика костюма, обстановки и даже имени героя закрепляет его за прошлым: халат как «знаменосец» обломовского быта, диван как алтарь покоя, имя Илья, совпадающее с именем былинного богатыря, но лишённое богатырской энергии, — Гончаров иронично переосмысляет национальный миф: русский богатырь в лице современного наследника уснул.

Понятие «обломовщина», введённое в романе устами Штольца и немедленно подхваченное критикой, вышло за пределы книги и стало обозначением социального диагноза: Н. А. Добролюбов в статье «Что такое обломовщина?» (1859) истолковал героя как последний образец «лишних людей» — дореформенного дворянства, неспособного к делу и потому обречённого. Добролюбовский разбор был жёстко публицистичен: обломовщина для него — болезнь всего русского общества, которую нельзя вылечить «головными исправлениями», а лишь коренным переворотом самой жизни.

Однако сам Гончаров в знаменитом письме к художнику П. А. Шевырёву (1860) полемизировал с односторонне-уничтожающей трактовкой: он настаивал, что в Обломове есть «черты, от которых надо избавляться, но есть и драгоценные», и сравнил героя с алмазом, «лежащим в грязи». Для автора Обломов — не только и не столько «лишний человек», сколько носитель высшей человечности: цельности, совестливости, способности к чистой любви, чуждой расчёту. Это двойственность принципиальна: прошлое России в романе представлено не только как осуждение (барство, паразитизм, страх перед жизнью), но и как утраченная ценность — гармоническая цельность души.

Штольц как образ будущего России

Андрей Штольц построен как антипод Обломова по всем осям: он сын немца-управляющего и русской помещицы, то есть с самого рождения соединяет две культуры; он получил трудовое воспитание, покинул родную Обломовку, живёт деятельностью — службой, торговыми делами, путешествиями. Его девиз «труд — образ, содержание, стихия и цель жизни» противостоит обломовской формуле покоя. В логике романа Штольц — человек нового, пореформенного (а точнее, предвосхищающего реформу) типа: деятельный, самостоятельный, свободный от сословной косности.

При этом образ будущего у Гончарова далеко не хвалебная утопия. Штольц намеренно дан с холодком: у него нет и не может быть обломовской душевной беззащитности, его рационализм

порой граничит с сухостью, его деятельность описана в общих чертах и не имеет духовного измерения — читатель не знает, во имя чего он трудится. Современники сразу это почувствовали: уже в XIX веке сложилась устойчивая критическая традиция (в разных вариациях у А. В. Дружинина, позднее у Д. И. Писарева в статье «Обломов. Роман И. А. Гончарова», 1859), по которой Штольц — фигура бледная, полуфантастическая для русской жизни, «русский по имени, а по духу — не вполне русский» герой, которого Гончаров «сочинил», но не убедительно выписал. Писарев, вообще высоко оценив роман, сомневался в жизненности Штольца как реально возможного типа.

В этом смысле будущее России в романе показано с оговоркой: деятельный практицизм необходим стране, он разоблачает обломовщину, но сам по себе не даёт ответа на вопрос о смысле деятельности и о душе национальной жизни. Штольц — тезис, а не завершённая гармония.

Диалектика двух начал: Ольга, Агафья, идиллия Выборгской стороны

Судьбы героев проверяются любовью, и здесь Гончаров проводит своё важнейшее различение. Любовь Ольги Ильинской к Обломову — попытка будущего (в лице деятельной, требовательной натуры Ольги) воскресить прошлое: она «повелевает» Ильей Ильичом, ставит ему задачи, и Обломов действительно на время оживает. Но слияние оказывается невозможным: обломовская натура глубже внешних стимулов, и герой возвращается к покою. Это поражение — важнейшая мысль романа: прошлое нельзя «перевоспитать» извне, оно должно либо переродиться изнутри, либо уйти.

Агафья Пшеницына, напротив, даёт Обломову то, что и просит его душа: безусловную, жертвенную, «обломовскую» любовь, в которой нет запроса на развитие. На Выборгской стороне герой обретает подобие обломовской идиллии — и тихо угасает. Гибель Обломова и судьба его сына Андрея, которого растят Штольц и Ольга, — символическая развязка: прошлое умирает, но передаёт будущему лучшее в себе — имя, чистоту, сердце; будущее же (Штольц) усыновляет ребёнка прошлого и встраивает его наследие в свою жизнь. Это сюжетное решение позволяет Гончарову избежать как нигилистического отрицания прошлого, так и ностальгической идеализации его: будущее не отменяет прошлое, а вбирает его.

Прошлое и будущее России: итоги

Сопоставление двух героев позволяет сформулировать главные смыслы романа в его национально-историческом измерении.

Обломов воплощает дореформенную Россию: помещичью идиллию, круговое время, культ покоя, оторванность образованного сословия от труда, духовную красоту, купленную ценой неподвижности и общественной пассивности. Он — форма, в которой прежняя Россия доживала, и в этом качестве он исторически обречён: сам сюжет романа показывает исчерпанность обломовского уклада.

Штольц воплощает назревающее будущее: труд, практическую инициативу, отрыв от старых сословных опор. Но будущее у Гончарова неполно: в нём нет жара, нет поэзии, нет ответа на вопрос «зачем». Роман оставляет вопрос открытым: где и как соединятся штольцевская энергия и обломовская человечность? Эту задачу Гончаров словно передаёт следующей эпохе — и не случайно образ Штольца всю вторую половину XIX века служил поводом для спора о том, каким должен быть деятельный русский человек, а «обломовщина» стала нарицательным словом для обозначения апатии и исторической пассивности.

Отсюда итоговая формула: в «Обломове» прошлое и будущее России даны не как враги, а как два крыла одной национальной судьбы. Роман говорит, что страна не может жить одной только памятью и покоем — но и не может жить одной только деловитостью. Ей нужна и энергия Штольца, и сердце Обломова; и трагедия романа в том, что в его героях эти начала встречаются, но не соединяются.